

Я так счастлив

Новость о том, что на кастинг «Агентов под прикрытием» придёт сам Император кино Янь Ду, разлетелась мгновенно, просочившись за пределы съёмочной площадки. Большинство интернет-пользователей с интересом следили за проектом, желая увидеть, какой шедевр Чун Вэньсинь представит миру после трёхлетнего затишья.

Вернувшись домой, Си Нянь ещё раз перечитал сценарий. Хотя у убийцы Номера 19 было меньше экранного времени, чем у главного героя, его история проходила красной нитью через весь сюжет, и погибал он лишь в самом конце. Чун Вэньсинь славился своей любовью к проработке сложных и противоречивых эмоций у второстепенных персонажей. И хотя роль была небольшой, её предыстория и характер были продуманы до мелочей.

Вскоре после возвращения Си Нянь отправил сообщение Ся Минсюэ, подтвердив своё согласие на роль. Ответ пришёл почти сразу, и в нём сквозило удивление:

— Ты же шёл на пробы на главную мужскую роль. Как так вышло, что ты согласился на второстепенного персонажа?

Если об этом прознают фанаты, они снова поднимут бунт.

— Режиссёр Чун считает, что я больше подхожу для этой роли. Да и мне она кажется более конфликтной, интересной, поэтому я согласился, — ответил Си Нянь, чувствуя, как у него дёргается веко.

Ся Минсюэ, недолюбливавшая этого странного старика Чун Вэньсиня, вспыхнула от негодования:

— Он думает только о своём фильме, ему плевать на твою карьеру! Си Нянь, компания не может позволить тебе снова играть эпизодические роли. Если ты станешь актером одного амплуа, вечным «вторым номером», твой путь будет ограничен. Ты понимаешь, что тебе будет сложно получить главную роль в крупном проекте?

— Это не совсем эпизодическая роль. Скорее, второй главный герой-антагонист, — после долгого раздумья ответил Си Нянь, глядя на сценарий.

Если повезёт и он сыграет блистательно, то сможет побороться за номинацию на лучшую мужскую роль второго плана на следующей церемонии «Суперзвезда».

Он никогда не считал, что роли второго плана ограничивают карьеру. Но Ся Минсюэ была убеждена, что постоянное появление в мелких ролях снижает его статус. Это как если бы

звезда, вместо того чтобы бороться за контракты с ведущими люксовыми брендами, начала рекламировать уличную еду, что, несомненно, ударило бы по её имиджу.

При наличии выбора, разумеется, главная роль была бы куда выгоднее для будущего. Ся Минсюэ долго молчала. Наконец она спросила:

— Ты уверен, что хочешь эту роль?

— Да.

На том конце провода послышался глубокий вздох. Женщина пошла на уступку:

— Хорошо. Но после съёмок в «Агентах под прикрытием» твой следующий проект будет выбирать компания.

— Договорились, — без возражений согласился Си Нянь.

Они обменялись ещё парой фраз и закончили разговор. Лу Синчжэ, слышавший всё, счёл Си Няня простаком:

— Поговаривают, главная роль уже отдана Янь Ду. Этот старый хрыч Чун Вэньсинь тебя просто обвёл вокруг пальца, а ты и попался. Если что, можно было найти другой проект. Не он же один режиссёр в индустрии.

— Я что, похож на человека, которого легко обмануть? — спросил Си Нянь.

Он не был из тех, кто берётся за неблагодарную работу. Но Лу Синчжэ, к его удивлению, кивнул. Толстый слой фанатской любви заставлял того верить, что Си Няня с самого дебюта только и делали, что обижали.

Си Нянь не стал спорить. Он лишь улыбнулся, притянул парня к себе на колени и, поглаживая по голове и спине, шутливо сказал:

— Ну, обманули и обманули. Ничего страшного.

Пусть это будет платой за долги прошлой жизни. В прошлой жизни страдал Лу Синчжэ. В этой — настала очередь Си Няня. Возможно, судьба в каком-то смысле всегда стремится к равновесию. Всё обрётённое и утраченное предназначено вернуть иным способом.

— Так не пойдет, — Лу Синчжэ взял его за подбородок и надул губы. — Тебя нельзя обманывать.

«Не обманывать, а что? Тебя, что ли?»

Ему даже не нужно было ничего говорить. Одного взгляда на Лу Синчжэ хватило, чтобы тот всё понял. Первый вонючий папарацци индустрии развлечений без малейшего смущения расстегнул воротник своей рубашки, обнажая ключицы. Вчерашние алые отметины ещё не сошли. Он прижался к уху Си Няня и, улыбаясь, распутно прошептал:

— Ладно, так и быть, я потерплю.

Они жили вместе, и времени зря не теряли. Си Няню, который был сверху, это давалось легко, а вот Лу Синчжэ приходилось несладко.

Но Си Нянь не двинулся с места. Он лишь застегнул собеседнику распахнутую рубашку. Его холодные черты лица уже не казались такими неприступными, как раньше. Повторяя слова парня, он сказал:

— Так не пойдет. Ты не должен страдать.

Лу Синчжэ не понял, почему к нему не прикасаются. Он удивлённо смотрел на партнёра, в его глазах мелькнула растерянность. Си Нянь был как сдержанный лёд. Он никогда не говорил Лу Синчжэ ничего подобного: ни «ты мне нравишься», ни «я тебя люблю», ни «я тебя ненавижу». Все его симпатии и антипатии были глубоко спрятаны. Лу Синчжэ мог разгадать лишь последнее, но первого никогда не касался.

Но он никогда ни о чем не спрашивал. Си Нянь молчал — и он молчал. Так было и на этот раз.

— Ладно, — после паузы сказал Лу Синчжэ.

Он встал с дивана, поправил одежду и спросил:

— Голоден? Я приготовлю что-нибудь.

Си Нянь не видел его лица, только то, как Лу Синчжэ снова и снова одергивает рукава и полы одежды. Кончики его пальцев от слишком сильного нажима слегка побелели. В его движениях была какая-то суетливая неловкость, и даже проскальзывало необъяснимое беспокойство.

Си Нянь молча наблюдал за ним несколько мгновений, а затем снова притянул его в объятия. Он сделал вид, что не заметил покрасневших глаз, и, уткнувшись подбородком в макушку папарацци, тихо спросил:

— Может, разок... но очень нежно?

Лу Синчжэ, поджав губы, отвернулся и ничего не ответил. Лишь через несколько секунд он произнёс, стараясь, чтобы голос звучал как обычно:

— Ты же не хотел. А мне уже и не нужно.

Но голос его был тихим, без прежней уверенности.

Си Нянь хотел что-то сказать, но из-за своего характера так и не смог. Игнорируя слабое сопротивление, он склонился и медленно, нежно впился в его губы. Движения были томными, гораздо более ласковыми, чем обычно, но в то же время не допускающими возражений.

Одежда бесшумно соскользнула на пол.

Си Нянь прижался к Лу Синчжэ и заметил, что тот, кажется, ещё похудел. Работа ассистента была не из лёгких, особенно когда почти все дела Си Няня ввалили на свои плечи один лишь Лу Синчжэ.

Мягкий диван постепенно пропитался теплом их тел, и на мгновение показалось, что они лежат в кровати. Си Нянь впервые был таким медленным, таким нежным. Лу Синчжэ, закусив губу, молчал. Он зажмурился, его веки покраснели. Половина его лица утонула в подушке, оставляя темное влажное пятно — то ли от слёз, то ли от пота.

Си Нянь перевернул его, осыпая лицо поцелуями.

— Больно? — его голос был низким.

Тело Лу Синчжэ слегка дрогнуло. Он, не открывая глаз, молчал.

— Больно? — повторил Си Нянь.

Тот наконец покачал головой и хрипло выдавил два слова:

— Не больно...

— Но я боюсь, что тебе будет больно, — вдруг сказал Си Нянь.

При этих словах Лу Синчжэ замер. Да и сам Си Нянь на мгновение застыл. Его взгляд скользил по телу папарацци, по большим и маленьким шрамам. Он медленно взял его лицо в ладони и после паузы тихо повторил:

— Но я боюсь, что тебе будет больно...

В его пустой груди билось холодное каменное сердце, но ушедшие годы сгладили все острые, ранящие углы и медленно наполнили его теплой кровью, заставив неспешно биться.

Лу Синчжэ никогда не стеснялся говорить о своей любви. Глядя на Си Няня, его глаза сияли, словно звёзды. Все его коварные планы испарялись, и он становился чистым, как белый лист. Каким его нарисует Си Нянь, таким он и будет.

Но в то же время Лу Синчжэ чувствовал, что актёр никогда его не полюбит. Он мог лишь стараться быть лучше, ещё лучше, чтобы стать достойным его.

Это было давно укоренившееся в его сознании убеждение. Обычно он о нём не вспоминал, но стоило Си Няню хоть немного изменить своё отношение, как это убеждение вонзалось в него, словно игла, заставляя задыхаться и невольно хмуриться.

Раньше Си Нянь этого не замечал. Но сейчас, когда он, склонившись, поцеловал глаза Лу Синчжэ и ощутил на языке солёный привкус, он наконец что-то понял.

Он прижал парня к себе, крепко обнял и, помедлив, немного неловко прошептал:

— Не плачь.

Тело Лу Синчжэ долго оставалось напряжённым. И лишь после этих слов он наконец расслабился. Он уткнулся лицом в шею Си Няня, и спустя мгновение, тихо покачав головой, обнял его в ответ.

— Не больно... — его голос был тихим и хриплым.

«Тогда не накручивай себя в следующий раз. Обычно такой самовлюблённый, а в такие моменты глупеешь»

Си Нянь хотел это сказать, но так и не стал его подкалывать. Встав, он поднял партнёра на руки и отнёс в спальню.

Актёрский состав «Агентов под прикрытием» был практически утверждён. Когда появилась официальная информация о том, что Си Нянь сыграет убийцу Номера 19, фанаты сначала опешили, а потом едва не разрыдались:

«Муженёк, почему ты опять играешь роль второго плана?»

После роли Хэ Сяюня в «Волчьем дыме» Си Нянь стал невероятно популярен. В неофициальных рейтингах самых сексуальных мужчин в военной форме он стабильно входил в тройку лидеров. Его популярность взлетела до небес, да и актёрское мастерство было на высоте. Он без проблем мог бы получить главную роль в какой-нибудь исторической драме. Так почему же опять роль второго плана?!

Никто не дал на это ответа. Лишь откуда-то просочился слух, что режиссёр Чун посчитал, что Си Нянь больше подходит на роль убийцы. Фанаты смирились. Няньгао, хоть и были разочарованы, утешали друг друга:

«Неважно, что роль второго плана. Если сыграть хорошо, то где угодно можно стать главным героем. Может, Си Нянь и в этот раз, как в „Волчьем дыме“, блеснёт так, что затмит главного героя».

Это была шутка, сказанная в утешение, но фанатам Янь Ду она не понравилась. Кто такой этот Си Нянь, чтобы его сравнивали с Императором кино? Он что, получал международные награды? Был номинирован на премию «Суперзвезда»? Сыграл одну роль, где нужно было только красоваться в военной форме, и возомнил о себе невесть что.

«Умение играть — это не просто красивое лицо, спасибо!»

Янь Ду был в индустрии много лет, его талант был очевиден. И хотя он редко участвовал в скандалах, его фанаты были очень преданны, и в их тоне сквозило высокомерие. Няньгао сначала хотели извиниться, понимая, что их слова были неуместны, но последние фразы их взбесили, и между двумя фан-базами разразилась война.

«Что значит „красоваться“?! Вы что, ослепли и не видите актёрского мастерства Си Няня? Если бы у него были хорошие сценарии, он бы давно стал знаменитым. Янь Ду не такой красивый, даже если бы захотел выпендриться — не получилось бы, получил своего „Императора кино“ и возомнил себя королём, чем тут гордиться!»

Сторонники с обеих сторон били по самым больным местам, и каждый удар попадал в цель. Фанаты Янь Ду, и без того взвинченные, пришли в ярость. Си Нянь — всего лишь новичок, какое он имеет право сравнивать себя с их кумиром? Красивое лицо — это ещё не всё. На внешности выезжают только пустышки. Янь Ду добился всего своим трудом и талантом!

В мире шоу-бизнеса ссоры вспыхивали мгновенно. Фанаты перенесли свою войну с Вэйбо на форумы, а с форумов — на главные страницы. К тому же некоторые недоброжелатели подливали масла в огонь, и в итоге скандал попал в горячие темы.

Си Нянь, кроме особых случаев, редко заходил в Вэйбо. Лу Синчжэ, заметив войну фанатов, перевернулся в кровати и ткнул в него телефоном.

Поздняя осень уже принесла с собой прохладу, но под одеялом было тепло. Си Нянь, почувствовав холодный край телефона, неохотно открыл глаза и снова уткнулся лицом в грудь Лу Синчжэ.

— Что такое... — его голос был сонным.

— Твои фанаты сцепились с фанатами Янь Ду, — парень не считал это чем-то серьёзным. Войны фанатов в шоу-бизнесе — обычное дело.

Си Нянь редко вмешивался в подобные вещи, да и в Вэйбо почти ничего не публиковал. Он взял из-под подушки свой телефон и просмотрел всю историю конфликта, включая гневные посты. Помолчав, актёр, ко всеобщему удивлению, опубликовал сообщение в своей фан-группе, призывая прекратить ссору.

Сделав это, он убрал телефон под подушку и снова закрыл глаза.

Лу Синчжэ был у него в «особых контактах», поэтому его телефон тут же звякнул.

— Не боишься, что фанаты обидятся? — спросил он, помолчав.

Война была в самом разгаре, и каждый считал, что смолчать — значит проиграть. Поклонники ведь сражались за Си Няня, и такой поступок мог показаться им неблагодарностью.

— Сколько им лет? — Си Нянь снова открыл глаза. — Не могут же они, взяв меня в кумиры, не научиться ничему, кроме ругани.

Многие не понимали, в чём заключается ответственность кумира, и эта грань была размыта. Но на самом деле у каждого в жизни есть свои обязанности. Раз уж звёзды получают любовь фанатов, они должны быть для них примером. Они молоды, они не понимают. Поэтому их нужно учить. Учить, как правильно любить кого-то. Учить уважению.

А не так, чтобы в старости, вспоминая кумира своей юности, в памяти оставались лишь размытые лица и блеск софитов. Красота со временем увянет, прекрасный голос станет хриплым, но есть вещи, которые не подвластны времени. И было бы очень жаль, если бы в таком прекрасном возрасте они научились только ежедневным ссорам и ругани.

Лу Синчжэ молча смотрел на него. Непонятно почему он улыбнулся и, приподняв бровь, спросил:

— Ты скажешь им не ругаться, и они перестанут?

— Ты же администратор фан-группы. Организуй, успокой их.

— Чёрт!

Парень резко открыл глаза:

— Откуда ты знаешь?!

Администратором фан-группы Си Няня был Лу Синчжэ, скрывавшийся под другим ником. Вначале, когда группой никто не занимался, он, решив, что это вредит карьере, втёрся в доверие под вымышленным именем. Постепенно фан-группа росла, и он незаметно стал её главой. Кроме публикации обработанных фотографий и анонсов, большую часть времени он просто наблюдал. Так откуда же Си Нянь узнал?!

— А, я просто догадался.

— Не верю. Как ты догадался?

«Ты и в прошлой жизни так делал, что тут сложного догадаться?»

Эту мысль Си Нянь не мог произнести вслух. Он обхватил затылок Лу Синчжэ и, притянув его к себе, наклонился, словно собираясь поцеловать. Но когда тот закрыл глаза, актёр прошептал ему на ухо:

— Потому что ты меня любишь.

Лу Синчжэ замер.

— Потому что ты меня любишь, — сказал Си Нянь, — я знаю все твои секреты...

Он поцеловал застывшие глаза партнёра и спросил:

— Понял?

Понял... чёрта с два.

Лу Синчжэ, чья тайна была раскрыта, чувствовал себя довольно странно. Он неохотно достал телефон и начал связываться с другими администраторами, чтобы успокоить фанатов.

— А ты своих фанатов и впрямь любишь до глубины души, — надув губы, сказал он.

— Да, — на удивление кивнув, согласился Си Нянь. Он помолчал и посмотрел на собеседника.

— А ты? Ты мой фанат?

При этих словах рука Лу Синчжэ дрогнула, и он едва не опечатался. Он инстинктивно поднял глаза и встретился с серьёзным взглядом Си Няня. В горле будто застрял ком. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Си Нянь подпёр голову рукой и, медленно проводя пальцами по изящному профилю партнёра, тихо спросил:

— Я спрашиваю. Ты мой фанат?

Да, да, да! Конечно!

Лу Синчжэ не мог говорить. Он лишь с надеждой смотрел на него и энергично кивал. Си Нянь остановил его мечущуюся голову. В его тёмных глазах мелькнула быстрая, почти неуловимая усмешка.

— Значит, я действительно люблю своего фаната... до глубины души.

Последние слова были произнесены очень тихо, но отчётливо.

«Я = фанат. Люблю фаната до глубины души = люблю меня до глубины души»

В голове Лу Синчжэ пронеслись мысли. Наконец он пришёл к этому равенству. Осознав его, он не смог сдержать улыбку. Он улыбался, как кот, стащивший сметану.

— Меня? Меня? — с недоверием спросил он.

Си Нянь не смел смотреть в его горящие глаза. Он накрыл лицо парня одеялом и стараясь говорить ровно, промычал что-то в знак согласия. Не успел звук затихнуть, как его талию крепко обхватили, и кто-то из-под одеяла порывисто обнял его.

Лу Синчжэ обнял его крепко, как нищий, сжимающий в руках последнюю золотую монету. Дыхание Си Няня на мгновение прервалось. Его так сильно сжали, что он не мог вздохнуть. Спустя долгое время человек под одеялом шевельнулся и положил прохладный подбородок ему на плечо.

— Си Нянь, — голос Лу Синчжэ был по-детски чистым. — Я так счастлив.

По-настоящему счастлив. Даже когда в детстве в приюте ему давали шоколад, он не был так счастлив.

<http://bllate.org/book/15807/1434880>